

КРАСОВ, Василий Иванович [23.XI(5.XII).1810, Кадников Вологодской губ.-- 17(29).IX.1854, Москва; похоронен на Ваганьковском кладбище] -- поэт. Происходил из многодетной семьи бедного сельского священника с. Флоровского Кадниковского у. Рано начал писать стихи. Закончил училище и неполный курс семинарии в Вологде. Мало интересуясь богословскими науками, осенью 1829 г. самовольно покидает семинарию. Учится в Московском университете (1830--1834), который успешно закончит со степенью кандидата словесных наук. В положении "своекоштного студента" зарабатывал на жизнь дешевыми уроками, часто бедствовал. Испытал влияние идей профессоров Н. И. Надеждина и М. П. Погодина. Публиковал стихи в "Телескопе", "Московском наблюдателе" и др. известных изданиях того времени. По окончании университета был домашним учителем на Украине, преподавал в Черниговской гимназии. По ходатайству Погодина к новому ректору Киевского университета М. А. Максимовичу 29 ноября 1837 г. был назначен адъюнктом по кафедре словесности, читал лекции по "теории словесности", "теории поэзии", вел "изъяснение свойств русского языка". Выступил с публичной защитой докторской диссертации "О главных направлениях поэзии в английской и немецкой литературах с конца XVIII века", которая была отклонена ректором и факультетом, не принявшими идеи немецкой классической эстетики. Получив отставку, зимой 1840 г. К. возвращается в Москву, дает частные уроки в доме кн. Голицына, преподает во 2-й Московской гимназии, обзаводится семьей. Живет до женитьбы в доме В. П. Боткина на Маросейке. Боткин во многом ему помогал. В 50 гг. ведет занятия в 1-м Московском кадетском корпусе, в Александровском сиротском военном корпусе. Пользовался среди воспитанников большой любовью за преподавание "не по учебникам". В июле 1854 г. скончалась жена К., Елизавета Алексеевна, ее смерть усугубили приступы давней чахотки. К. умирает через полтора месяца, оставив в крайней бедности семью из девяти дочерей.

В духовном развитии К. и в формировании его как поэта особая роль принадлежит Московскому университету 30 гг. К. входил в кружок Станкевича, составив вместе с И. П. Ключниковым, Я. М. Неверовым и др. его первоначальное ядро. Наиболее дружен был со Станкевичем, который брал у К. уроки по древним языкам, позже вместе с К. занимался философией, историей, чтением Гете, Шиллера, Козлова. К. был общителен, доверчив, отличался искренностью, открытостью. В узком кругу друзей любил веселую шутку, умел разыгрывать смешные пародии, но был застенчив, иронически называя себя "штабс-капитан". В университетские годы сближается с К. С. Аксаковым, А. А. и К. А. Беерами, М. А. Бакуниным, бывает в их "родовых гнездах", дружит со всеми семействами. Близкие отношения связывали К. с В. Г. Белинским (из переписки сохранилось пять писем К.). Прошедший сходную эволюцию от романтической восторженности к постижению реальных противоречий жизни, К. был лично близок критику. По его просьбе К. переписывает для М. В. Орловой, невесты Белинского, послания ("Зачем зовешь ее: "Бесстрастная...", "Она бежит играющих подруг...", 1835, и др.).

Находясь в кругу философских споров и бесед, К. наиболее ярко выражает себя как поэт. Лучшие стихотворения созданы им в 30 -- нач. 40 гг.; позже, теряя связи с кругом Станкевича и сменившего его Белинского, постепенно отходит от литературной жизни, почти не печатается. Единственный сборник стихотворений К. издан П. Шейном посмертно (1859).

По основному настроению лирика К. элегична; порой не свободна от расхожих штампов массовой поэзии позднего романтизма. Герой К. пережил идеальные порывы, питал юношеские надежды на высокий подвиг во имя человечества. Этим он близок духовным исканиям и сложной интеллектуальной жизни молодого поколения 30 гг. В лирических монологах, исповедях, в любовной лирике сильно аналитическое начало, часто переходящее в рефлексию: "Элегия" ("Я скучен для людей, мне скучно между ними..."), 1834, "Звуки", 1835, "Грусть", 1835, "Мечта", 1839, и др. Отличительная особенность героя К.-- отзывчивость к страданиям другой души, часто это страдающая женщина: "Элегия" ("С шумящим потоком, с весенней волной..."), 1839, "Стансы к Дездемоне", "Клара Моврай", оба -- 1840, и др. По сравнению с другими поэтами кружка Станкевича лирика К. более стихийна, лишена присущей им некоторой философской заданности, в ней заметно стремление к конкретному психологизму. "Песня" ("Взгляни, мой друг, по небу голубому...") (1835) -- одно из лучших ранних произведений К., вероятно, было навеяно историей отношений с А. А. Беер. Симпатии были взаимны, К. состоял в переписке с сестрой своих друзей, но впоследствии его оттеснил М. А. Бакунин. Более общее поэтическое содержание отметил в "Песне" Белинский, на память приведя строки из нее в размышлениях о "чистой гармонической душе Офелии" ("Гамлет", трагедия Шекспира. Мочалов в роли Гамлета", 1838).

В нач. 40 гг. мотивы одиночества, предчувствия тяжелой судьбы у К. нарастают. Герой и героиня лирики этих лет словно обернулись назад, любя "горячо и горестно все могилы, где погребено столько надежд и незабвенных образов" (Соч.-- С. 53). Лучшие произведения этих лет -- "Известие", восторженно оцененное Белинским, "Воспоминания", "Октябрьский день", "Вечер", "Мелодии" и др. В неповторимые элегические ситуации мягко введены детали пейзажа: легкие тона заката, водная гладь, старый дом с садом. В поэзии К. есть переключки с М. Ю. Лермонтовым -- "Молитва", "Элегия" ("Когда душа скорбит,